

Глава 357, Прощай, аллюр Чу Хао поднял руку и сдался, взял семена плода тысячи иллюзий и передал его. Сяо Цао не оглянулся. Получив его, он слегка удивился. "Это тысячный фрукт?" "А ты знаешь?" Чу Хао был немного удивлен. "У меня много воспоминаний, которые не принадлежат мне самому, и тысячи иллюзий". Сяо Цао кивнул и посмотрел на семена тысячи иллюзий перед собой. "Я не ожидал, что в этом мире еще есть люди". Тысячи деревьев фантазий". "Ты можешь его взрастить?" спросил Чу Хао. "Я обещал взять его материнское дерево и вырастить его". "Да", - сказала Сяо Цао. После паузы она удивленно посмотрела на Чу Хао и спросила: "Ты ел плоть?". "Ах." Выражение лица Сяо Цао вдруг стало странным, на нем появилась самодовольная улыбка. Чу Хао зародилось зловещее чувство, он сказал: "Ты не должен знать..." "Я знаю." Сяо Цао кивнул, и улыбка на его губах расширилась. "У тебя есть несколько дней?" Она действительно знает! Чу Хао вздохнул и сказал: "Это почти месяц". "Хахаха, Сяохаоцзы был довольно милым, когда был ребенком". Толстый кот не мог не превратить Чу Хао в детский анекдот. Борьба с Чу Хао - одно из его зол. Сяо Цао просто слушал, молчал, а в уголках его рта появилась слабая улыбка. Для нее это выражение было просто невероятным. Только заговорив о мастере-слуге Гу Цинчэн, она вмешалась и сказала: "Она действительно красивая?" "Вообще говоря, она определенно намного хуже тебя". тут же сказала толстая кошка. Чу Хао поразился: эта дохлая кошка действительно знает комплименты. Это просто невероятно. "Это сиденье боится быть отравленным этой девчонкой". Жирная кошка обратилась лицом к звуковой передаче Чу Хао. Чу Хао не смог удержаться от смеха. Толстый кот не боялся. Теперь есть люди, которые могут заставить его бояться. Сяо Цао посадил семена тысячи иллюзий, но тут же увидел наземную арку. Похоже, придется его перевернуть.

Она мягко сказала: "Маленький серый, не нервничай, Сяоюэ - друг, а не враг". Маленькая магия? Ну, за ней следит молодое поколение. Но она - яд тела, второй по силе Физик в мире, маленький серый и маленькая иллюзия - все это духовные вещи, и в будущем они станут уровня Боевого Бога. Если люди, которые не знают, слышат Сяо Цао, Сяо Серый, Сяо Сяо, они должны думать, что это издевательство. В результате, естественно, получился оттенок серого. Серые лозы вышли со стеблем и потерлись о руку Сяо Цао, как будто она была испорчена. "Эй, ты должен защищать маленькую магию в будущем, вы же хорошие друзья". сказал Сяо Цао серым лозам. После того, как серая лоза покачалась некоторое время, стебли вернулись в почву, и казалось, что Сяо Цао их убедил. Чу Хао не был поражен, и впервые узнал, что оригинальные растения могут быть такими ревнивыми. К счастью, тысячи фантастических деревьев можно считать половинками одного вида, если их заменить людьми. Неужели серые лианы тихо умрут посреди ночи? "Рис "Зуб дракона" созреет больше чем через месяц". неожиданно сказал Сяо Цао. Чу Хао кивнул и сказал: "Это так быстро, что и года не прошло". Сяо Цао замолчал, а через некоторое время сказал: "Я рафинировал кое-какую лекарственную пилюлю. Принеси ее". Чу Хао кивнул и сказал: "Спасибо". Сяо Цао взял чайник и подошел к шале. "Это глупо!" Толстый кот закричал. "Ты глупый". Чу Хао контратаковал. "Если ты не глуп. Как ты можешь не видеть, что ты нравишься ядовитой девушке?" сказал толстый кот. "Что!" удивился Чу Хао. В его глазах Сяо Цао - это Чжу Сянь. Чистота и отсутствие пыли - в дополнение к культивированию травы духа, это немного пугает. Феи также будут иметь смертные Семь Эмоций и Шесть Желаний? "Черт, хочет она тебя или нет. Почему ты так добр к тебе? Ты ей или ее мать?" крикнул толстый кот. Чу Хао не мог не догнать Сяо Цао.

Действительно, кроме родителей, в мире нет любви без причины. Сяо Цао хочет сказать, что ему одиноко из-за болезни, но он не так добр к нему. "Отродье, ты очень ласковый!" Толстый кот очень достоверен. В это время Сяо Цао тоже вышел из деревянного дома и подошел к Чу Хао. Как только он поднял руку, на земле появилось большое количество бутылок Дэн. Чу Хао убрал одну за другой, подумал и сказал: "Сяо Цао, не надо целый день сажать траву, пойдем со мной гулять". "Нет!" Сяо Цао подсознательно отказался. "Я должен заботиться о травах в

долине". "Не имеет значения, если ты будешь гулять и играть полтора десятка дней". Чу Хао рассмеялся. "Ты не 70-80-летняя бабушка. Как я могу оставаться в пустой долине весь день, гуляй, я отведу тебя в Линьцюань". Цзун играл несколько дней". Под его настоятельную просьбу Сяо Цао наконец пообещал поехать в Линьцюаньцзун на несколько дней. Двое слегка привели себя в порядок и посмотрели на Линьцюань Цзунцзинфа. Всю дорогу они едят, Сяо Цао по-прежнему молчит, но нрав ее ничуть не изменился. Когда она увидит нечисть, то сразу выстрелит, а подняв руку, заставит людей лечь, а потом жалеет из-за растраты "удобрения". Так что настроение у нее было не на высоте. Расточительство - это постыдно. Просто идея бережливости заключается в том, чтобы Чу Хао не знал, что сказать, и обычный человек определенно испугается. Через десять дней они наконец вернулись в Линьцюаньцзун. Красота Сяо Цао не может сравниться с Су Ваньюэ и Гу Цинчэн, но она определенно выше стандарта. Плюс ее уникальный темперамент, естественно, очень сильно притягивает. Я прошел весь путь, не знаю, сколько. Ученица остановилась, чтобы познакомиться. Вокруг нее был только Чу Хао, но никто не осмелился подбежать и заговорить, они смотрели на Чу Хао завистливыми глазами.

Когда я пришел в резиденцию Чжан Тяньхуа, оказалось, что Чжан Тяньхуа, к сожалению, отстывает, а два старших брата и Кэ Руошань, старшая сестра, также отсутствуют. Но все правильно, пусть Сяо Цао живет в деревянном доме Кэ Руошань. Вечером появились Дун Вэй и Ян Цзинь, два старших брата. Увидев Чу Хао, они очень удивились. "Младший брат, ты вернулся, есть кое-кто, кто хочет тебя видеть", - сказал Ян Цзинь. "Кто, Старший Старший Брат?" небрежно спросил Чу Хао. "Временно конфиденциально, отведу тебя на встречу завтра". Что это такое, это так загадочно. "Эй, кто эта девушка?" Дун Вэй не мог не увидеть Сяо Цао, выходящего из деревянного дома Кэ Жуошаня. "Эй, это напарница младшего брата?" сказал Ян Цзинь. Чу Хао искренне рассмеялся и сказал: "Два старших брата не хотят говорить глупости, будь осторожен, Сяо Цао не сможет говорить с тобой три дня. Пойдемте, я вас познакомлю, это мой хороший друг Сяо Цао. Сяо Цао, это оба моих старших брата, старший старший брат Ян Цзинь и два старших брата Дун". "Девочка Сяо Цао". Ян Цзинь оба кивнули Сяо Цао. Что касается Чу Хао, то Сяо Цао мог сделать так, что они не могли говорить в течение трех дней. Этот абзац автоматически отфильтрован. Он только подумал, что Чу Хао шутит. Сяо Цао лишь слегка кивнул им двоим и поздоровался. Это все еще в лицо Чу Хао, иначе она не будет смотреть на нее с холодком. И Ян Цзинь, и Дун Вэй в душе почувствовали себя неудобно. Они - старший брат Чу Хао, и они также активно поприветствовали тебя. Вы слишком гордитесь этим выступлением. Но они не сказали этого, а в рассеянности между словами, тайно выразили недовольство Сяо Цао. Сяо Цао совсем не возражала. По ее мнению, какая разница, что для нее не тот, кто ей дорог, добро для нее или зло для нее? Прошла ночь, а на следующее утро Ян Цзинь и Дун Вэй подняли Чу Хао с кровати и попросили его с кем-то встретиться.

Толстый кот спит допоздна, а Сяо Цао не всегда будет следовать за Чу Хао, поэтому они втроем спустились с горы, пришли в город и зашли в трактир. "Кто этот человек?" Чу Хао не мог не спросить, другой человек явно не из дисциплины Линьцюаньцзуна, иначе он не стал бы жить в трактире. "Я знаю это сразу, но ты должен быть готов". Ян Цзинь сказал с улыбкой. "Какая психологическая подготовка?" "Не очаровывайся людьми". Донг рассмеялся. "Эй, привет, тебе приходится смеяться над чужой дверью рано утром, ты хочешь разбудить мою госпожу?" В этот момент раздался резкий голос, дверь открылась, и оттуда вышла красивая девушка. Увидев ее, Чу Хао вдруг побагровел лицом. Одежда! "Девушка в одежде, это наш младший брат Чу, разве ваша госпожа не хочет его увидеть?" Дун Вэй потянул Чу Хао перед собой, как будто его использовали в качестве щита. Эй, этот человек, который хочет увидеть себя, на самом деле Гу Цинчэн? "Ты Чу Хао?" Одежда подошла и связала его руки за спиной, глядя на Чу Хао взад-вперед. Она не должна быть в состоянии узнать себя. В конце концов, разрыв между младенцами и взрослыми слишком велик. Люди говорят, что у женщин большие перемены, а у

мужчин они на самом деле очень большие. Чу Хао, должно быть, в сердцах, сказал: "Я Чу Хао, ваша леди хочет видеть меня, есть ли что-нибудь?". "Это все еще пусть моя леди расскажет вам об этом". Одежда упала, и сказал: "Я собираюсь попросить миледи переодеться". Она повернулась и вошла в дом. Глаза Ян Цзиня и Дун Вэй внезапно стали горячими, очевидно, они были взволнованы, потому что собирались увидеть Гу Цинчэн. Эта демоническая девушка, мертвец не платит за нее. Через некоторое время я увидела, что одежда вышла и сказала: "Входите". Чу Хао на самом деле хотел развернуться и уйти. Он не думал, что Ян Цзинь и Дун Вэй будут держать его слева и справа, и не дадут ему возможности вести машину. Войдя в дом, увидел, что Гу Цинчэн сидит и пьет чай.

Она, очевидно, только что встала с постели и была полна лени, но от этого ее очаровательный соблазн увеличивался в геометрической прогрессии, что делало людей совершенно неспособными удержать его. Ян Цзинь и Донг Вэй также считаются современными высокомерными людьми. Но они видят, что эта сцена проглочена ртом, понимая лишь, что смотрят на Гу Цинчэн. Чу Хао не мог отделаться от чувства неудовлетворенности. Не терпелось взять одеяло, чтобы укрыть чарующее тело Гу Цинчэн. Эта мысль поднялась. Его сердце тут же заколотилось, как он мог воспитать в себе такое сильное собственничество? Неужели ему нравится эта демоница? "Эй, мы уже видели?" Гу Цинчэн посмотрела в сторону Чу Хао, выдавая прикосновение мысли. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/32418/2190601>